

УДК 37.035:378 (045)

Проблемы патриотического воспитания студентов российского вуза

ЛЕБЕДЕВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Прикладная психология» Финансового университета.

E-mail: apam_euro@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются психологические вопросы патриотического воспитания молодых людей (старшеклассников и студентов) в современной системе среднего и высшего образования. Автор статьи рассматривает различные точки зрения по поводу толкования термина «патриотизм», касается истории изучения понятия высших социальных чувств в отечественной психологии, к которым ученые относят чувство патриотизма. Автор полагает, что реально эта проблема проявляется не только у студентов, но и у преподавателей, которые родились, воспитывались и получали образование в СССР. В частности, эта психологическая проблема проявляется на уровне личностной и социальной идентичности. В статье рассматриваются различные виды патриотизма в условиях так называемой «групповой поляризации» – понятия, разработанного в одноименной теории французского психолога С. Московичи. Автор статьи приводит результаты эмпирических исследований сравнительного анализа представлений молодых людей об СССР и современной России и показывает, что, несмотря на большее количество негативных высказываний респондентов по поводу современной России, было бы ошибкой считать, что у современной молодежи отсутствует чувство патриотизма. Просто молодые люди понимают его по-разному. По мнению автора, чувство патриотизма и его социальные проявления требуют научного изучения в рамках социальной психологии. При этом было бы большой ошибкой встать на путь формального внедрения в учебный процесс какого-либо «специального предмета» по патриотическому воспитанию школьников и студентов.

Ключевые слова: «интергрупповой» фаворитизм; любовь к Родине; педагогическая психология; социальная психология; социальные представления; социальные чувства; теория групповой поляризации; чувство патриотизма; этническая идентичность; этническая психология.

Problems Patriotic Education of Students of a Russian University

ALEXANDER N. LEBEDEV

Ph. D. (Psychology), Professor, Head of the Department «Applied Psychology» Financial University.

E-mail: apam_euro@mail.ru

Abstract. The article deals with the psychological issues of patriotic education of young people (seniors and students) in the modern system of secondary and higher education. The author examines the various viewpoints on the interpretation of the term «patriotism» for the history of the study of the notion of higher social sentiments in the national psychology, which scientists refer to a sense of patriotism. The author believes that this problem really is evident not only students, but also teachers, who were born, brought up and were educated in the Soviet Union. In particular, this is a psychological problem manifests itself at the level of personal and social identity. The article discusses the various types of patriotism in the so-called «group polarization» – concepts developed in the theory of the eponymous French psychologist Serge Moscovici. The author reports the results of empirical studies of the comparative analysis of representations of young people about the Soviet Union and contemporary Russia, and shows that, despite the greater number of negative

statements respondents about modern Russia, it would be a mistake to think that young people today have no sense of patriotism. Just young people understand it differently. According to the author, a sense of patriotism and its social manifestations require scientific study in social psychology. In this case it would be a big mistake to embark on a formal introduction in educational process of a «special subject» patriotic education students.

Keywords: «in-group» favoritism; educational psychology; ethnic identity; ethnic psychology; Group theory of polarization; love for the motherland; patriotism; social feelings; social psychology; social representations.

В настоящее время проблема психологических основ патриотизма и патриотического воспитания, на наш взгляд, становится крайне актуальной и требует глубокого научного анализа и научной дискуссии. Хотя именно наше время вряд ли можно назвать удобным или благоприятным для подобных дискуссий в связи с резко обострившейся внешнеполитической обстановкой.

Наверняка многие из нас скажут, что сегодня нужен реальный патриотизм, а не дискуссии по его поводу. Однако это будет бесспорным лишь в том случае, если люди понимают под словом «патриотизм» одно и то же. Психологические исследования личной, социальной и этнической идентичности (Г. Тэджфел и др.) показывают, что концепций патриотизма как объективного феномена и социальных представлений о «настоящем» и «ненастоящем» патриотизме (С. Московичи и др.) может быть достаточно много. То есть понятие патриотизма не является чем-то конкретным, как думают многие, и трактуется по-разному. И когда мы произносим слово «патриотизм», то можем иметь в виду явление, свойства которого будут не только значительно различаться, но и окажутся противоположными. Поэтому участники дискуссии обычно пользуются лишь двумя терминами для выражения собственной позиции и для критики оппонентов. Это термины «патриотизм» и «псевдопатриотизм».

За последние несколько десятилетий в отечественной психологии резко возрос интерес к изучению таких психологических явлений, как морально-нравственные нормы и социальные чувства. Психологам хорошо известны работы А.Б. Купрейченко [5], где на эмпирическом уровне исследуется *чувство доверия*, работы М.А. Гагариной [2], где рассматривается *чувство долга*, работы Ю.Е. Мужичковой [9], где изучается *чувство личной ответственности*, исследования О.А. Гулевич [3] с анализом *чувства справедливости* и др. Однако крупных научных исследований проявления *чувства патриотизма* (в виде монографий,

содержащих результаты глубоких теоретических и эмпирических исследований, или защищенных диссертационных исследований в отечественной психологии до сих пор нет. В основном широко известны философские, социологические, политологические, идеологические и собственно педагогические публикации. Раскрыть психологическую природу данного явления, механизмы и источники его развития, по-видимому, пока еще оказывается достаточно сложным делом. И этому есть объяснения.

Большинство современных психологов «старой советской школы» утверждает, что социальные чувства — понятие, которое описывает совокупность психических свойств и состояний, присущих только человеку, а по мнению ряда зарубежных ученых, еще и высшим социальным животным. Причем чувства эти в психиатрической норме человек не может испытывать к неживым объектам, они возникают только по отношению к людям. Действительно, ведь нельзя же испытывать, например, стыд и гордость по отношению к письменному столу или офисному креслу [6].

В этом случае возникает вопрос: по отношению к чему тогда мы испытываем так называемое чувство патриотизма? То есть к какой психологической реальности относится феномен мышления и поведения людей, который мы могли бы назвать чувством патриотизма, если его понимать, например, как любовь к Родине?

Следует отметить, что еще относительно недавно, а именно в 1975 г., крупнейший советский психолог А.Н. Леонтьев в книге «Деятельность. Сознание. Личность» [7] писал, что, по его мнению, психология не может (и не должна) заниматься изучением нравственных категорий, характеризующих высшие социальные чувства, что это прерогатива только философии и этики. В те годы психологи искренне были убеждены, что нравственные категории не могут быть операционализированы, т.е. количественно измерены какой-либо психодиагностической методикой,

в силу их ценностной, а значит — субъективной природы. В частности, А.Н. Леонтьев утверждал, что психологи не могут изучать *чувство совести*, так как совесть — категория, которую можно исследовать лишь методами философского (или этического) анализа, то есть методами описания и толкования (герменевтики).

Однако в те же годы, когда вышла книга А.Н. Леонтьева, американский психолог Л. Кольберг использовал в своих исследованиях психодиагностические методики для изучения таких характеристик личности, как морально-этические нормы. Его метод представлял собой психодиагностический тест и назывался «дилеммы Кольберга». В это же время и в самом СССР психологи уже широко применяли личностный тест Р.Б. Кеттелла (16PF), с помощью которого количественно измерялась такая характеристика личности, как «супер-эго», получившая в его многофакторной модели личности название *фактора G* [8]. Но, как известно, понятие «супер-эго» было введено в психологию еще на рубеже XIX–XX вв. З. Фрейдом для обозначения именно такого социального фактора регуляции поведения личности, как совесть. То есть необходимость изучения морально-нравственных норм и социальных чувств постепенно приобретала в психологии свою актуальность.

В конце прошлого века большое количество исследований по близким проблемам было проведено также экономическими психологами и поведенческими экономистами, создавшими в середине прошлого века свои научные ассоциации. Явление, которое они изучали, получило название *неэкономического поведения* [11]. Такое поведение рассматривалось одним из факторов иррациональных экономических решений, но в его основе часто обнаруживались морально-нравственные нормы, вступающие в противоречие с мотивацией извлечения максимальной прибыли любой ценой. Именно противоречие между чувством наживы и нравственными чувствами, с которыми исследователи сталкивались на практике, привлекло их внимание к данному явлению. Во многом этому способствовали эксперименты А. Тверски, Д. Канемана, П. Словика, Д.С. Плауса и др [11]. Именно поэтому значительное количество международных конференций в конце прошлого века, проведенных уже объединившимися в конфедерацию экономическими психологами и поведенческими экономистами,

были посвящены проблемам нравственного выбора при принятии финансово-экономических решений.

Сегодня проблема изучения высших социальных чувств, и прежде всего чувства патриотизма, представляет собой огромный интерес для большого числа специалистов, работающих как в науке, так и в различных областях практической деятельности. Это педагогика, медицина, экономика и финансы, маркетинг и реклама, государственная служба, а также культура и искусство и пр.

Следует отметить и еще одну очень важную деталь: в нашей науке — психологии — при изучении и описании субъективных эмоциональных переживаний часто возникают проблемы неадекватности употребляемых понятий, что также в определенном смысле является результатом недостатка адекватных эмпирических методов и методик при изучении этой сферы психической активности человека. Например, всем известный термин «органы чувств», следуя логике, не может быть признан научным и не должен использоваться в серьезной научной литературе, так как чувства органов не имеют. Нет у человека органов патриотизма, стыда, гордости, ревности или справедливости и долга. Органов нет, а чувства есть. Тем не менее мы постоянно употребляем и в научных текстах, и в обычной жизни этот нелепый термин — «органы чувств», хотя логичнее было бы использовать понятие, введенное еще И.П. Павловым, — сенсорные анализаторы.

Необходимо также подчеркнуть, что задача создания адекватной психодиагностической методики, измеряющей чувство патриотизма, оказывается крайне сложной именно потому, что общественные науки и само общество до сих пор не выработали четких критериев патриотизма как некоего социального явления. Ведь научное толкование этого понятия не должно вызывать чрезмерной критики и споров. Не ясно, например, также, в каких именно единицах и математических (психометрических) шкалах следует измерять те психические состояния, которые мы называем чувствами, в данном случае — чувство патриотизма.

Разумеется, без эмпирических измерений исчезает собственно научный критерий достоверности и объективности знаний, а значит, и воспитательный процесс, предполагающий формирование чувств, уже не может быть обеспечен удобными моделями для построения

эффективных педагогических практик. Таким образом, одна из главных задач, стоящих сегодня перед учеными-психологами, — это научить измерять то, что мы называем социальными чувствами в целом, и чувства патриотизма в частности [6].

Как известно, слово «патриотизм» возникло из слияния двух греческих слов: «соотечественник» и «отечество». Известно также, что средний современный студент получает свои начальные знания не только из лекций и семинаров, но и — что бывает не так уже редко — из Интернета, и прежде всего — из Википедии и социальных сетей. Хорошо это или плохо, однозначно не скажешь, но тот факт, что это признанные источники первичного знания современного молодого человека, сегодня отрицать было бы просто неумно. Итак, Википедией патриотизм трактуется как нравственный и политический принцип, как социальное чувство, содержанием которого является «любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы».

Поскольку в этой широко распространенной трактовке патриотизма речь идет о «социальном чувстве», то это требует некоей психологической интерпретации. В психологии считают, что социальные чувства первоначально можно испытывать только по отношению к людям, т. е. к отдельному человеку или к небольшой группе людей. И лишь полностью сформировавшаяся или наоборот «больная» личность способна переживать некое «социальное чувство» по отношению к неживым или абстрактным объектам. Так, анализ истории христианства с крестовыми походами и инквизицией убедительно доказывает то, что социальные чувства, например, любовь ко «всему человечеству», у людей может проявляться в весьма «своеобразной форме».

Определяя понятие патриотизма, часто говорят о том, что это социальное чувство предполагает «гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности». Далее в это понятие включают «стремление защищать интересы Родины и своего народа». Исторический источник патриотизма, в трактовке Википедии, — «веками и тысячелетиями закрепленное существование обособленных государств, формирующее привязанность к родной земле, языку, традициям. В условиях образования наций и образования национальных государств патриотизм становится составной частью

общественного сознания, отражающего общенациональные моменты в его развитии».

В этом случае возникает вопрос: «Что делать 50–60-летнему профессору, который родился в СССР, воспитывался как «гражданин великой социалистической страны», в состав которой входили Белоруссия, Украина, Молдавия, Грузия, Армения, Азербайджан, а также страны Прибалтики и Средней Азии?» Следуя логике, после развала этой страны и передела границ профессор психологически также должен измениться, например, утратить некоторые свои социальные чувства. Но каждый ли человек способен управлять своими чувствами, меняя их по ситуации? И означает ли это, что если Родина меняет свои границы, то и чувство патриотизма будет меняться, например, в зависимости от размеров и формы территории, которую он называет своей страной? Ведь очень может быть, что много лет назад в средней школе учительница географии этого профессора, очерчивая указкой на большой географической карте мира сложную геометрическую фигуру далеко не идеальной формы, называла ее таким приятным и добрым словом «Родина».

Любимая современными студентами Википедия справедливо утверждает, что патриотизм — это «идеология, характерной чертой которой является возвышенное отношение к символам социальной группы, к которой относится человек». Представления о патриотизме связываются с «трепетным отношением к историческим событиям, памятникам, символике, культурным различиям и великим предкам».

И с этим действительно можно согласиться. Ведь еще В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что понятие Родины у советского человека должно быть неотделимо от его отношения к завоеваниям мирового пролетариата. То есть на самом деле патриотизм — это идеология, и тогда решение первой проблемы патриотического воспитания современного студента будет решением некоей внутренней психологической проблемы самого профессора. При таком определении чувства патриотизма уже не должны вызывать вопросы слова знаменитой песни: «С чего начинается Родина?» И здесь вполне логично, если Родина «начинается со старой отцовской буденовки» — одного из наиболее распространенных символов Октябрьской революции...

В отечественной литературе иногда выделяют типы патриотизма. Например, патриотизм

«имперский», который поддерживал чувства лояльности к империи, и «национальный», который трактуется как любовь к своей нации. Однако в таком случае трактовка понятия патриотизма становится проблемой при преподавании практически всех гуманитарных и смежных дисциплин в современном вузе. Ведь современный вуз в многонациональном федеративном государстве обучает студентов, представляющих разные народы, культуры, религии и даже страны, история которых крайне сложна для интерпретации. Особенно это актуально для преподавания, например, психологии, социологии, экономической истории, политологии, юриспруденции и других наук.

Если в экономических вузах с проблемами «мультипарадигмальности» патриотизма еще как-то можно справиться, то что делать тем вузам, в которых студентов обучают искусству, истории или, например, русскому языку и литературе? Историкам литературы хорошо известно, что великий Лев Толстой считал патриотизм чувством «грубым, вредным, стыдным и дурным, а главное — безнравственным». В статье «Патриотизм или Мир?» от 5 января 1896 г. он писал о том, что патриотизм «с неизбежностью порождает войны и служит главной опорой государственному угнетению». Более того, великий писатель полагал, что «патриотизм глубоко чужд русскому народу, как и трудящимся представителям других народов». Например, он лично «за всю жизнь не слышал от представителей народа никаких искренних выражений чувства патриотизма, но наоборот, много раз слышал выражения пренебрежения и презрения к патриотизму».

Многие студенты, изучая социальную психологию, часто задают вопрос, на который ответить не так просто. «Почему, — спрашивают они, — Россия, отказавшаяся от коммунистической идеологии и успешно вошедшая в рыночные отношения, до сих пор вызывает негативные эмоции у многих европейцев и граждан США? Почему русские люди, а также те, кого считают на Западе «русскими», многих раздражают и даже вводят в состояние панического страха? Ведь мы спасли мир от фашизма, и по нашим представлениям, которые отрицать просто бессмысленно, нам за это страны, освобожденные советскими войсками, должны быть, как минимум, благодарны».

Есть достаточно много версий по этому поводу. Вот как объясняют это явление некоторые

наши западные коллеги-психологи [11]. Не следует забывать, что Европу от фашистов освобождали не только наши, но и союзные войска. Американцы, сделав «свою работу», оставили НАТО и ряд своих собственных военных баз. При этом во всех этих странах никто не отменял рыночную экономику, частную собственность, свободные выборы, многопартийность, конкуренцию и другие механизмы капиталистической системы. СССР во всех освобожденных странах заменил капитализм социализмом, рыночную экономику на плановую, экономическое неравенство — на уравнительную систему распределения прибыли и способствовал формированию властных органов, ориентированных на коммунистическую перспективу. Позже был заключен Варшавский договор, направленный на защиту интересов стран «социалистического содружества» и пр.

Но, как известно, социализм, даже в очень демократических формах, — это не только плановая экономика, товарный дефицит, привилегии у тех, кто имеет власть, бесправие тех, кто ее не имеет, но еще и сокрытие «неудобной» информации о мире, цензура, отсутствие возможности проявлять частную инициативу, накапливать собственность и отсутствие выбора как норма жизни. Со всем этим относительно благополучная в середине прошлого века Европа до середины 90-х годов смириться не могла и неоднократно пыталась вернуться к тому, что имела до Второй мировой войны, хотя и безуспешно. Здесь достаточно вспомнить Венгрию 1956 г., Чехословакию 1968 г., Афганистан 1980 г., ГДР 1989 г. и «роль русских» в решении всех этих внешнеполитических конфликтов.

Сегодня очевидно, что большинство российских граждан, которых на Западе называют «русскими», не разделяют авторитарных коммунистических идей и живут по тем принципам, которым следует большая часть человечества. Но, по словам тех же иностранных коллег, сегодня в западных СМИ публикуется огромное количество информации, которая обращает внимание населения на некие «связи» между историей коммунистически ориентированного СССР и внутриполитической ситуацией в современной России. Например, некоторые отмечают, что сегодня в нашей стране достаточно жестко выстраивается система внутригосударственного управления и проявляются узнаваемые аналогии с бывшим СССР.

Похожие взгляды высказывают и некоторые современные российские оппозиционные СМИ. В качестве примера иногда приводят опросы людей разного возраста (например, в прямом эфире радиостанций FM диапазона), выясняя, помнят ли слушатели, например, такие фамилии, как У.А. Джабраилов, А.В. Богданов и другие? Оказывается, что эти фамилии практически неизвестны обычным людям, далеким от политики. При этом ярко демонстрируется в эфире эмоциональное удивление слушателей, когда те узнают, что вышеперечисленные люди не так уж давно принимали участие в выборах на должность президента России вместе с В.В. Путиным и Д.А. Медведевым. Еще в большем затруднении оказываются опрашиваемые, когда пытаются объяснить, как вообще эти люди могли попасть в списки кандидатов? Ведь один из них на тот момент был представлен избирателям как чеченский бизнесмен, владеющий гостиницей «Славянская» в Москве, а другой как политтехнолог и... магистр масонской ложи, т.е., как говорят люди, это были «явно подставные и заведомо непроходные фигуры». Наверное, по этим и ряду других причин в нашей стране появилось оппозиционное движение «За честные выборы».

Не означает ли все это, что в современной России коммунистические идеи сегодня формально непопулярны, а коммунистическая система управления страной и коммунистический менталитет, выражающийся в пренебрежительном отношении к личности избирателя, остались на прежнем уровне? Возможно, поэтому «русским» не доверяют и их боятся? Многие студенты в этом случае часто спрашивают, а что плохого в социализме и в самой идее построить «светлое будущее» на всей планете? Ведь идея-то хорошая. Ответить на это вопрос не всегда бывает просто. Если согласиться, что идея неплохая, то получается, что в полной мере она сегодня воплотилась лишь в одной КНДР. Хотя и этого уже вполне достаточно, чтобы сделать какие-то выводы о ней.

Таким образом, научные психологические исследования такого социального чувства, как патриотизм, всегда сталкиваются с идеологическим контекстом, который во многом связан с пониманием того, что именно следует считать «истинным патриотизмом» как социальным явлением, а что необходимо отнести к «псевдопатриотизму».

По-видимому, сегодня в нашем обществе могут быть выделены две крайние позиции в отношении представлений российских граждан о патриотизме, что вполне согласуется с положениями известной *теории групповой поляризации* выдающегося французского психолога С. Московичи, сформулированной им в 1969 г. [10]. В соответствии с данной теорией, после длительных дискуссий по очень сложным и ценностно значимым вопросам, когда дискуссии уже трансформируются в реальные внутригрупповые нормы, в общественном сознании формулируются лишь два противоположных мнения, две позиции, к которым вынуждены примкнуть люди, которые ранее были далеки от участия в решении этого вопроса.

На наш взгляд, с соответствии с данной теорией всех публичных людей России, особенно тех, которые в силу обстоятельств, должности или личной заинтересованности связаны с анализом, освещением в СМИ или решением вопросов формирования чувства патриотизма, можно гипотетически разделить на две полярные группы. Причем следует отдавать себе отчет в том, что это крайние, а значит не всегда однозначно верные, позиции, конечно, если следовать старому и разделяемому многими принципу «истина всегда посередине», а крайности по определению в чем-то ошибочны.

К таким людям сегодня можно отнести большее число известных государственных деятелей, государственных служащих, политиков, журналистов, деятелей культуры, литературы, кино и других видов искусства, ученых и пр. В соответствии с групповой поляризацией С. Московичи некоторые социологи, политологи, обществоведы и другие выделяют в современной России в условиях поляризации мнений два типа патриотизма: «имперский» (государственный) и «рефлексирующий» (проблемный).

Судя по многочисленным выступлениям в СМИ, к первому типу, на наш взгляд, вполне могут быть отнесены такие известные в стране личности, как А.А. Проханов (писатель), С.Е. Кургинян (политик), В.Р. Мединский (министр), В.В. Жириновский (политик), Н.С. Михалков (кинорежиссер), Г.А. Зюганов (политик) и др. Ко второму типу — не менее известные В.В. Познер (телеведущий), Н.К. Сванидзе (журналист, историк), А.А. Венедиктов (журналист, радиоведущий), Г.Ш. Чхартишвили (писатель),

Таблица 1

Социальные представления о патриотизме и «псевдопатриотизме» представителей оппозиционной российской интеллигенции

NN	Патриот	Псевдопатриот
1	Утверждает, что отдельная личность и ее права имеют большую социальную ценность, чем государство. То есть «интересы каждой отдельной личности важнее интересов государства как системы»	Утверждает, что государство имеет большую социальную ценность, чем отдельная личность. То есть «интересы государства как системы важнее интересов отдельной личности»
2	Отчетливо видит недостатки своей страны и стремится к тому, чтобы их устранить, потому открыто говорит об имеющихся проблемах, стремится найти пути их решения	Не видит или делает вид, что не видит недостатки своей страны или говорит о них слишком абстрактно, стремится к тому, чтобы о стране «не подумали или не сказали плохо». Может утверждать, что плохое — это специфические национальные особенности, которые есть у народов любых национальностей. Такие особенности следует принимать, как они есть. Поэтому с ними нет смысла бороться
3	Реалистично оценивает возможности своей страны и ее положение среди других стран. Стараются найти хорошее, что есть в других странах, и реализовать на родине, чтобы сделать ее не хуже или лучше	Критикует все, что достигли другие страны, и чего нет в его стране, часто отстаивает позицию, что недостатки его родины становятся достоинствами, необходимыми для процветания населения, имеющего свой особенный путь развития
4	Ищет возможности диалога с представителями других стран и культур, пытается понять и принять ценности и традиции других народов, убежден, что эффективно развиваться его страна может только в диалоге с другими странами, обмениваясь знаниями и техническими достижениями, выступает против изоляции и ограничений обмена информацией	Отрицает все «чуждые» его стране культуры и субкультуры, ценности, нормы поведения и традиции; убежден, что диалог и обмен культурными ценностями вредно сказывается на менталитете населения его страны
5	Считает, что в стране, где проживают народы многих национальностей, религий и культур, и могут возникать разногласия и даже конфликты, стремится к мирному решению спорных вопросов и равноправию мнений, не нарушая стабильного развития страны в целом	Конфликты интересов социальных групп и попытки их равноправного решения оценивает как посягательство на целостность страны и заговор врагов родины; сильно подвержен влиянию пропаганды, поддерживает только те установки, которые исходят от официальной власти либо поддерживаются ею
6	Инкорпоративен, ради интересов родины готов принять любых талантливых или способных людей как равных себе или даже работать под их руководством, если это приносит пользу его родине; готов перенимать опыт у зарубежных коллег	Консервативен, традиционалист, со страхом относится к новому, непонятному, непривычному, склонен рассматривать новое как «посягательство на интересы родины» и традиции

А.В. Макаревич (музыкант), Ю.Ю. Шевчук (музыкант), К.А. Собчак (телеведущая) и др. При этом следует подчеркнуть, что если ориентироваться на известную программу телеведущего В.Р. Соловьева «К барьеру» и аналогичные, где в прямом эфире осуществляется оценка позиций выступающих зрителями, то очень часто высказывания представителей «государственного патриотизма» могут превышать оценки представителей второй группы более чем в 10 раз.

На основе ряда материалов широкого доступа можно описать некоторые характеристики, которые предлагают для оценки «настоящего патриотизма» и «псевдопатриотизма» представители этого своеобразного «меньшинства» интеллигенции нашей страны, что позволяет сделать достаточно интересные выводы о ситуации,

характеризующей патриотические настроения наших граждан.

Обсуждая вопросы, касающиеся психологии патриотизма со студентами, на наш взгляд, было бы полезно привести несколько примеров эмпирических исследований по данной проблематике.

Целью исследования являлось изучение эмоционального отношения молодых людей в возрасте от 19 до 21 года к образу СССР и современной России, т.е. к «советскому прошлому» и «рыночному настоящему» современной России¹.

¹ Исследование выполнялось при финансовой поддержке РГНФ: «Влияние обыденных представлений людей о «советском времени» на отношение к рыночной экономике современной России» (№ проекта 13-06-00690а).

При проведении сравнительного анализа представлений о СССР и современной России применялся так называемый полупроективный метод незаконченных предложений. Суть метода состоит в том, что респондентам предлагается в произвольной форме закончить некоторые незаконченные предложения, связанные с темой исследования. В частности школьникам старших классов ряда средних школ и студентам ряда вузов Москвы предлагались следующие незаконченные предложения:

«Когда я думаю об СССР, мне приходит в голову, что...»;

«Когда я думаю о современной России, мне приходит в голову, что...»;

«В СССР люди...»;

«В современной России люди...»;

«В СССР государство прилагало усилия, чтобы...»;

«В современной России государство прилагает усилия, чтобы...».

Материалы, полученные по опросам студентов участником проекта к. психол. н. О.В. Гордяковой, позволили разделить ответы на несколько групп, оценить и сравнить их содержание. В результате анализа был сделан вывод о том, что образ СССР представляется респондентам (молодым людям) как нечто во многом «справедливое по отношению к рядовым гражданам, хотя и существенно ограничивающее их свободу и права». Так, например, предложение «Когда я думаю об СССР, мне приходит в голову, что...» часто заканчивалось позитивными эмоциональными оценками. В частности, нередко встречаются такие высказывания: «в стране был порядок», «в целом это были неплохие времена», «все были дружными», «была стабильность» и др. Среди негативных высказываний нередко попадаются такие слова, как «дефицит», «очереди», «идеологическая пропаганда», «серость», «отсутствие экономической свободы» и т.д.

В целом исследование показало, что позитивную роль государства в развитии современной России можно обнаружить в ответах 70–80% респондентов. При этом большая часть респондентов полагает, что современную жизнь в России следует характеризовать скорее негативно, чем позитивно. В то же время они уверены, что государство сегодня прилагает «много усилий, чтобы жизнь в России стала лучше».

В рамках данного проекта аспиранткой Ю.Е. Селищевой было проведено исследование

по аналогичной методике на учащихся старших классов средних школ (десятые и одиннадцатые классы). Исследование методом незаконченных предложений и последующего статистического контент-анализа показало, что ответы о СССР 75% испытуемых школьников чаще оказываются положительными и только 16% положительно отзываются о современной России.

Так, среди положительных характеристик СССР отмечается, что люди тогда имели «лучшее образование», «были более распространены доброта и человечность», «страна была намного более сплоченной». В ответах 67% испытуемых люди в СССР называются более «добрыми», «человечными» и «счастливыми». Негативные характеристики 33% испытуемых относятся в основном не к людям, а к условиям их жизни: «жили в дефиците», «ограничивались государством», «были несчастны» и аналогичные.

Среди негативных отзывов о СССР встречаются высказывания, многие из которых определяются возрастными характеристиками школьников. Например, некоторые отмечают, что в СССР были «плохо развиты компьютерные технологии», «люди жили очень бедно» и «было очень сложно что-то достать».

Негативные характеристики современной России представлены в опросе высказываниями о «тяжелой жизни в стране», особенно «в финансовом плане», о «постоянно ухудшающемся образовании», «высокой коррупции» и пр.

Среди наиболее эмоциональных и пессимистичных высказываний встречались, например, такие: «В стране полная разруха», «коррупцию в стране уже победить нельзя», «для народа сегодня ничего не делается», «законы совсем не работают», «нас истребляют как нацию», «люди современной России более эгоистичны, алчны», «все готовы друг друга убить из-за денег» и пр.

По мнению большинства старшеклассников, опрошенных методом незаконченных предложений, усилия государства во времена СССР были направлены на устранение недостатков системы. В то же время 38% испытуемых оценивают усилия государства современной России негативно. Они пишут, что государство «мешает людям жить», пытается «разрушить страну», не прилагает усилий к тому, чтобы улучшить жизнь народа.

Можно подвести итог: большинство старшеклассников достаточно позитивно отзывались о Советском Союзе, что нельзя сказать об

образе современной России. Признается, что в СССР было проще жить, люди были добрее, жизнь в современной России связана со многими социально-экономическими проблемами. Возможно, данные представления сформированы под влиянием граждан старшего поколения и личным опытом старшеклассников. Однако исследование позволяет сделать достаточно определенный вывод о том, что, несмотря на явное смещение критических оценок при сравнительном анализе представлений об СССР и современной России у школьников и студентов, в целом в их ответах ощущаются неравнодушное отношение к сегодняшнему состоянию страны и вера в то, что рано или поздно жизнь наладится и будет намного лучше, чем была у людей в СССР.

В заключение можно сделать лишь несколько выводов. Очевидно, что истинный патриотизм должен быть инкорпоративным [1]. Иначе он обязательно проявится в резком усилении «ингруппового фаворитизма». Чтобы понятие патриотизма получило свое четкое толкование и стало одним из главных критериев российского образования, необходимы системные и комплексные научные исследования в области социальной психологии и смежных наук, в рамках которых можно было бы с применением эмпирических методов изучить различные формы и проявления патриотизма в глобальном мире и выработать такое представление о нем, которое соответствовало бы реалиям нового тысячелетия.

Вопросы: «Где прививать молодым людям патриотизм, как его формировать?» и «Не следует ли вводить специальные курсы патриотизма или реализовывать специальные учебные программы на занятиях в школах и вузах?», по нашему мнению, должны быть однозначно сняты без обсуждения в силу их формализма и опасности появления двойных стандартов. В этом случае, на наш взгляд, было бы страшной ошибкой вводить в школах и вузах какой-либо специальный предмет, например, под названием «Патриотическое воспитание» или что-то в этом роде.

Наверное, всем нам просто нужно следовать принципам общечеловеческой морали и взаимного уважения к народам своей страны и других стран, придерживаясь общечеловеческих ценностей и одинаково бережно относиться как

к государству и его истории в целом, так и к каждому отдельному человеку, к личности, ее интересам и нуждам. И только в этом случае можно надеяться на то, что постепенное достижение успехов страны в экономике и социальной сфере, удовлетворяющее потребности простых людей, а также терпимость к противоположным мнениям будет единственным эффективным способом формирования того социального чувства, которое в психологии называется чувством патриотизма.

Литература

1. *Веселовский Д. П.* Проблема инкорпоративности групп в социальной психологии // Знание. Понимание. Умение. — 2011. — № 3. — С 300–303.
2. *Гагарина М. А., Павлова О. Е.* Ограниченная рациональность и долговое поведение работающих и неработающих россиян // Социальная политика и социология: междисциплинарный научно-практический журнал. — 2013. — № 3. — С. 251–265.
3. *Гулевич О. А.* Социальная психология справедливости. — М.: ИПРАН, 2011.
4. *Изард К. Э.* Психология эмоций. — СПб, 1999. — 464 с.
5. *Кунрейченко А. Б.* Психология доверия и недоверия. — М.: ИПРАН, 2008. — 576 с.
6. *Лебедев-Любимов А. Н.* Психология рекламы. — 2-е изд., СПб.: Питер, 2008. — 384 с.
7. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. — М.: Политиздат, 1975.
8. *Мельников В. М., Ямпольский Л. Т.* Введение в экспериментальную психологию личности. — М.: Просвещение, 1985.
9. *Мужичкова Ю. Е.* Психологический подход к пониманию социальной ответственности бизнеса // Экономическая психология в современном мире: материалы Международной научно-практической конференции 22–24 ноября 2012 г. — М.: Финансовый университет при Правительстве РФ. — С. 83–86.
10. *Московичи С.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс. — М.: Академический проект, 2011. — 396 с.
11. Экономическая психология в современном мире / Отв. ред. д. психол. н., А. Н. Лебедев). — М.: Финансовый университет при Правительстве РФ. — М.; 2012. — 398 с.